

ЕВГЕНИЙ СУРМИН

**КРАСНЫЙ
ЖУК**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С90

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 94

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Сурмин, Евгений Викторович

С90 Красный Жук. Фактор роста: роман / Евгений Сурмин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-191019-8

Советский Союз продолжает готовиться к противостоянию с рейхом, успевшим подмять под себя почти всю Европу. Схватка будет не на жизнь, а на смерть. Но брошенные Командиром семена послезнания не пропали даром. Рядовые красноармейцы и командиры РККА, конструкторы и дипломаты, опираясь на новые знания, крепят обороноспособность Родины.

Откомандированный во Львов старший сержант Жуков несёт службу, стараясь не уронить высокое звание бойца Первой специальной разведывательно-диверсионной бригады ГШ. Выполняя задание Г. К. Жукова и многочисленные поручения местного командования, Жук всё сильнее убеждается в неизбежности скорого начала войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-191019-8

© Евгений Сурмин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

— Товарищ Валягин, к тебе военные пришли.

— Какие ещё военные, Софья Павловна?

— Не знаю какие, обыкновенные. Один матрос, красивый такой. Так ты уж давай, спустись к ним, а то хотели сами к тебе подняться. Да я не пустила. Натопчут тут сапожищами своими, а мне перемывай за ними.

— Хорошо, Софья Павловна, спускаюсь.

Ссориться с монументальной контороуправительницей не хотелось. Занимая скромную должность уборщицы в тресте «Свердлплодоовощ», товарищ Белкина поддерживала в организации железную дисциплину и образцовую чистоту. Да и ноги размять хороший повод появился. Пройтись до угла и, может быть, даже опрокинуть кружечку тёмного пива. Но это как разговор пойдёт, что нужно от простого овощевода каким-то морякам, товарищ Валягин совершенно не представлял. Или как в прошлом году, рецепт браги из сена хотят узнать? Ладно, сейчас сами скажут.

Спустившись по лестнице в вестибюль, Валягин подошёл к группе военных, увлечённо читающих приказы, вывешенные на доске объявлений. Сразу стало понятно, почему Софья Павловна отметила моряка. «Красивый матрос» оказался здоровенным плечистым молодцем, да ещё с огненно-рыжей шевелюрой. В знаках отличия военного флота Валягин разбирался плохо,

но не трудно было предположить, что перед ним командир среднего звена. Да и находился он в обществе майора и лейтенанта. В знаках различия пехоты товарищ Валягин разбирался намного лучше. Не раз приходилось стоять плечом к плечу в битве за урожай.

— Здравствуйте, Александр Александрович¹, — майор шагнул вперёд, протягивая руку.

Этот про самогон спрашивать не будет, понял Валягин, пожимая протянутую руку.

— Добрый день.

— Я майор Смирнов Пётр Николаевич из штаба Ленинградского округа. Мой заместитель, лейтенант Карпетян. И капитан-лейтенант Егор Михайлович Михайлин, он представляет Балтийский флот.

— Очень приятно, Александр Александрович Валягин. Ведущий агроном. Но вы и сами, так понимаю, знаете.

— Да. Если позволите, перейду сразу к делу. Время не ждёт.

— Конечно, конечно.

— В рамках программы по улучшению питания флота, и в частности подводников, принято решение об экспериментальном выращивании топинамбура в Ленинградской области. Перед нами стоят две основные задачи. Первая — это обработка и консервирование продукта. Вторая — выяснение пределов неприхотливости растения. Понятно?

— Но ведь эксперимент признали неудачным!

— Главные проблемы, насколько я знаю, там были с хранением. Получили большой урожай и сгноили. Наша задача отладить именно переработку. Так что топинамбуром заниматься будут только два колхоза. Для

¹ Не смог найти реальные имя и отчество овощевода А. А. Валягина.

переработки будут построены консервный цех и сушильня. А вот для проверки его жизнестойкости кто-то из учёной братии предложил засеять растением пустыри Ленинграда и прилегающие к городу непригодные для сельскохозяйственного использования земли.

— Там же и так очень бедные почвы.

— Вот и посмотрим, как растение будет выживать. С минимальной обработкой.

— Не уродится же ничего!

— Вы не бойтесь, товарищ Валягин, отрицательный результат — тоже результат, никого за него не накажут. А нам для пробной переработки, думаю, хватит и того, что вырастят колхозы. Вы помните, какая у продукта урожайность?

— Конечно. Она превышает картофель. Клубни до 200 центнеров на гектар. Зелёная масса до 150 центнеров с гектара. Но хочу отметить, кормовая ценность топинамбура гораздо выше, чем у картофеля. Да и с пустырей, думаю, можно что-то взять и при самом минимальном уходе. Вы знаете, крайне неприхотливое растение. И по-настоящему морозоустойчивое. Мы провели целый комплекс исследований. Оптимальная площадь питания, удобрения, посевной материал...

— Стоп, стоп, Александр Александрович! Вот для этого вы нам и нужны. Предлагаю занять должность научного руководителя проекта.

— Мне?.. Что ж, я согласен! — практически мгновенно ответил товарищ Валягин.

«Пиво в Ленинграде наверняка лучше, чем в Свердловске», — догнала поднимающегося за своими вещами овощевода озорная мысль.

Глава 1

ЯВЛЕНИЕ ЖУКА НАРОДУ

5 апреля 1941 г. Львов

О городе у Ивана сложилось двоякое впечатление. С одной стороны, город бесспорно богатый. Очень красивый, сплошь старинные каменные дома, прямые широкие улицы, да и сейчас вот ступает Жук по дороге, целиком выложенной брусчаткой. Непривычно немного, конечно, но если вспомнить, что совсем недавно Иван бегал по зимнему заснеженному лесу... В общем, не жизнь, а сказка.

А с другой стороны, бесследно двадцать лет польской оккупации не прошли. Многие жители, похоже, ещё не привыкли жить без господ и хозяев. Не успел ещё Жуков толком сойти с поезда, как к нему подскокил какой-то подозрительный типчик и осведомился: «Не желает ли ясновельможный пан командир воспользоваться услугами извозчика?» Заискивающие нотки, да и само сочетание слов «пан командир» неприятно резанули слух, и Иван непроизвольно скривился. Хотел было ответить извозчику резко, но тот, показав привередливому военному спину, уже подходил к дорожному товарищу с портфельчиком в руках.

«Не желает ли ясновельможный пан инженер...» — услышал Жуков противный голос типчика, и его опять

покоробило. Иду пешком, твёрдо решил Иван, поудобнее перехватывая нетяжёлый чемодан.

Прогулка определённо не прошла даром, как в плане любования красотами, так и в плане ознакомления с настроением местного населения. О том, что во Львове, да и на всех недавно присоединённых территориях неспокойно, Ивана предупредили. Только одно дело знать с чужих слов, совсем другое, прочувствовать всё самому.

Дорогу к штабу дивизии Иван спросил у первого же проверившего его патруля. А первый патруль, заинтересовавшись пистолетной кобурой у сержанта, тормознул его ещё в здании вокзала.

Иван потянулся, расправляя плечи, и улыбнулся. До КПП оставалось пройти метров пятьдесят по этой самой брусчатке Кадетской улицы, где в здании бывшего кадетского корпуса и располагался штаб. Замечательно было думать вот так вольно, перескакивая с мысли на мысль.

Пилсудский был военачальником и, кажется, национальным героем Польши, неудивительно, что его именем назвали львовское училище кадетов. А вот пистолет у него зачётный! ТТ, отобранный лично Макеем, что в какой-то мере гарантировало отсутствие проблем в самый неподходящий момент, с выгравированной благодарственной надписью: «Курсанту Ивану Жукову за успехи в боевой и политической подготовке». А вот вместо слов «от командования» была морда оскалившегося медведя. Эксклюзивная¹ в общем вещь.

— Слушай, Жук, и запоминай. Такому оружию нужно соответствовать. Игрушка будет работать на твой авторитет, тут мы тебе, так сказать, немного подмогнём, чтобы с самого начала не пришлось время тратить, до-

¹ Правильно, конечно же, эксклюзивная.

казывая каждому лейтенанту свою компетентность. Но потом сам уже смотри, не урони честь бригады. Впрочем, мы в тебе не сомневаемся. Второе. Дадут тебе там винтовку или автомат, это одно, а пистолет держи при себе круглые сутки. В западных областях неспокойно, польские националисты это серьёзно. Без паранойи, но будь готов ко всему, особенно если ты один и за пределами части.

Так что сейчас Иван представлял собой целый арсенал. Пистолет, нож разведчика, лежащий в вещмешке, засапожник и подаренный Юи стилет, надёжно спрятанный в потайных ножнах, пришитых изнутри к левому рукаву гимнастёрки.

Потом Иван спрашивал дорогу на каждой улице и с интересом следил за отвечающими. Два раза с такими же угодливыми нотками в голосе «пана военного» послали совсем не туда, куда нужно. Иван не противился и с удовольствием следовал в указанных направлениях. От вокзала до места назначения по прямой было всего два с половиной километра, так что крюк сначала через центр города, а потом через очень красивое Лычаковское кладбище был как нельзя кстати.

В целом люди реагировали на его просьбу показать дорогу нормально. Только один раз трое парней порывались к нему подойти, да, рассмотрев кобуру, резко осадили. Но там дело было не в национализме, а в банальной ревности. Просто Иван спросил дорогу у двух миленьких девушек, и одна фигуристая хохотушка всё порывалась проводить его до штаба лично. Жук порыв местных срисовал сразу и раньше обязательно бы позволил девушкам проводить себя, дразня их ухажёров. Да и подружка фигуристой, худенькая кудрявая брюнетка, вероятно, с греческими корнями, была чудо как хороша.

А сейчас Ивану было безразлично, какотреагируют местные и не сочтут ли девушки его трусом. Даже

в дальнейшем знакомстве с гречанкой он особого смысла не видел. Зачем? Ведь у него есть Мэй. А насчёт трусости... Иван заглянул в себя и с удивлением осознал, что это его вот нисколько не колышет. То, что патрули во Львове ворон считают, это да, это колышет. Один документы проверяет, а двое по сторонам смотрят, чуть ли не зевают.

Так это оставлять нельзя. Нужно доложить начальству, кто тут, интересно, такие вопросы решает, да провести учения. Пара-тройка тумачков, да несколько суток гауптвахты, думается, заставят некоторых относиться к службе более ответственно.

А вот и штаб. Монументальное трёхэтажное здание с большими окнами, построенное ещё в стародавние времена, когда Львов именовался Лемберг и входил в состав Австро-Венгрии. Прилегающая территория засажена деревьями и окружена каменным забором.

Удобное место. Может быть, не очень приспособленное для обороны, забор позволит нападающим сосредоточиться для атаки практически на любом направлении, да и окна просто огромные. Но для мирного времени расположение просто шикарное. А вот караульная служба...

Молодой паренёк в плохо подогнанной форме, которого язык не поворачивался назвать красноармейцем, увлечённо болтал с девушкой, стоящей у колонны с изображением чего-то такого геральдического. Разумеется, молоденькая панночка его интересовала куда больше, чем проходящий мимо младший командир.

Рядовой Янис Хархола ещё две недели назад жил у себя на хуторе, делал, что отец велит, и с посторонними девушками разговаривал, ввиду удалённости населённого пункта от соседей, далеко не каждую неделю. Нельзя сказать, что Янис был глупым парнем. Он достаточно быстро уяснил, когда нужно стоять по стойке

смирно, держать тяжелую винтовку и кричать: «Стой! Документы!», подавая сигнал ефрейтору Мурату Раисову, а когда можно расслабиться и поглазеть на огромный мир по ту сторону кованых ворот.

Так что идущий мимо (задал бы себе вопрос «куда?») маленький (треугольники такие, как у Мурата скоро будут) командир совсем не повод прерывать разговор с чудом встреченной в огромном городе землячкой Ириной. Да ещё оказавшейся такой внимательной и чуткой слушательницей, искренне переживающей за его, Яниса, тутошнее житьё-бытьё.

Так что к последующим событиям караульный красноармеец Хархола был совершенно не готов. Незнакомый младший командир, шедший до этого совершенно спокойно, поравнявшись с Янисом, вдруг резко повернулся и прямо в лицо караульному выпалил:

— Равняйся! Смирно!

Хархола, не ожидающий такой подлости, рефлексивно отшатнулся. Только вот незнакомый командир сделал шаг вперёд и навис над Янисом, заслоняя небо.

— Кто разрешил разговаривать на посту?! Где оружие, рядовой?! Под трибунал пойдёшь!

Винтовка была совсем рядом, прислонена к стене караулки. Янис хотел объяснить страшному командиру, что вот она, под рукой, но слова никак не хотели вылезать из пересохшего горла. Делая ещё один шаг назад, он зашарил позади себя, пытаясь нащупать оружие, запнулся каблуком о землю и с каким-то детским всхлипом осел на землю.

— Мама.

— О господи, детский сад, штаны на лямках. Ты мне ещё пореви тут.

Рассмотрев как следует караульного, Жуков понял, что спрашивать что-то с этого вчерашнего селянина

глупо. Спрашивать нужно... вот как раз с этого высу-
нувшегося из караулки ефрейтора.

Ефрейтор, белобрысый татарин с хитрыми глазами,
уже послуживший, но не сверхсрочник, сразу врубился
в ситуацию и попытался качать права.

— Нападение на часового?!

— Его я пока пальцем не тронул. А тебе сейчас глаз
на жопу натяну, — ставить на место борзых призывни-
ков Жук умел и до курсов. — Ты совсем краёв не ви-
дишь? Думаешь, случись чего, этот сопляк один под
трибунал пойдёт?

— Я...

— Я последняя буква алфавита. Ты видишь, что он
ни черта не умеет и даже не понимает! Ты почему его не
учишь? Ай, что с тобой говорить. Скажешь начкару, что
я про вашу богадельню доложу комдиву.

— Так может, сами ему скажете, товарищ старший
сержант? Вон он идёт, — предельно вежливо предло-
жил ефрейтор, глазами показывая на подходящего бы-
стрым шагом старшего лейтенанта.

— Скажу. Да подними ты его, и оружие пусть подни-
мет. Смотреть противно.

Того времени, пока ефрейтор Раисов помогал крас-
ноармейцу Хархале подняться и привести себя в бо-
лее-менее подобающий бойцу Красной Армии вид,
старшему лейтенанту как раз хватило, чтобы дошагать
до КПП. Подошедший командир был уже в возрасте
и с чуть одутловатым лицом. Жуков сразу решил, что
к большим физическим нагрузкам человек не привык.
Тяжёлое дыхание старлея говорило о том же.

— Старший лейтенант Сидоров. Что тут происхо-
дит?!

— Старший сержант Жуков. Инструктор 32-го мо-
тострелкового полка. Происходит тут разгильдяйство
и преступная халатность. Один спит, второй бросил

оружие и рассказывает посторонним лицам о внутреннем распорядке соединения. Мне придётся доложить об этом командованию.

— Раисов!

— Игнат Борисыч, да я только на секундочку отвернулся, ну, Яник с какой-то панночкой парой слов перекинулся.

— Хархола, ты с кем разговаривал? Твою дивизию душу мать!

— Так то землячка моя. Ирина.

— Ты её давно знаешь?

Смотревший строго в землю перед собой Янис нашёл в себе силы чуть-чуть помотать головой.

— Ты её раньше видел? До сегодняшнего дня видел её? — продолжил наседать старший лейтенант.

— Н-нет...

Жуков посмотрел на колонну, рядом с которой раньше стояла девушка. Разумеется, там уже никого не было.

— Может, правда землячка? — неуверенно предположил Иван.

— Хархола у нас из таких дебрей, обезьяну легче во Львовке встретить, чем его землячку.

Наступила пауза. Из четверых присутствующих трое почти синхронно подумали о трибунале.

— Отойдём, старшой?

Сначала старший лейтенант Сидоров подумал, что старший сержант из штабных. Например, писарь политотдела или ещё какой прыщик, считающий себя пиком Сталина¹. Пижонская кобура, хорошие сапоги,

¹ С 1932 года — пик Сталина, с 1962 — пик Коммунизма, с 1998 — пик Исмоила Сомони (7495 м) — высочайшая вершина Таджикистана, самая высокая точка бывшего Советского Союза.

уверенность в глазах, всё на это указывало. Но присмотревшись, начавший служить простым шофёром ещё в начале 1930-х и успевший за свою долгую военную карьеру много кого повозить, Игнат Борисыч своё мнение изменил. Скорее разведка, решил исполняющий обязанности заместителя командира транспортного батальона, уж больно движения плавные и глазами зыркает во все стороны, у штабных взгляд совсем другой.

— Хорошо. Отойдём.

Отошли недалеко, но за пределы слышимости караульных вышли. Да и разговор не предполагал быть громким.

— Воевал?

— Пока не пришлось. Учителя много воевали.

— Где?

— Где прикажут.

— Это да...

— Закуришь?

— Не курю. Бегать мешает. Да и запах дыма демаскирует.

— Правильно. Ты это, старшой... Можешь, конечно, всё начальству доложить. Будешь в своём праве. Бардак... И меня и ефрейтора накажут... Да...

Иван просто физически ощущал, как тяжело ворочались мысли в голове старшего лейтенанта и с каким трудом он подбирал слова.

— Ты правда хочешь, чтоб пацана этого, — кивок в сторону Яниса, — под трибунал отдали? Ты, старшой, значит, человек новый, а через пару дней сам увидишь, что дивизия пока существует скорее на бумаге. Командование более-менее имеется. А в остальном... Техника каждый день эшелонами идёт. Личный состав сплошь новобранцы, и те только-только начали поступать. Командиров половины нет и каждый день несколько человек, вот как ты, своим ходом прибывают. Но хуже всего

дело обстоит с рядовыми. Первыми прислали местных, значит. Вот и Хархола этот, пацан пацаном, только от титьки мамкиной оторвали, так он хоть язык русский более-менее знает. Остальные такие же телки, только сказать ни бельмеса не могут. Понимают с пятого на десятое. Посадят ведь пацана.

— А вы что предлагаете, Игнат Борисович? Так всё спустить?

— Нет. Зачем? Сам я их накажу. Своей властью. Да так, что мало не покажется, особенно ефрейтору Раисову. И комполка сам доложу. Только вот...

— Только вот?

— Хархола так-то парень смышлёный, как раз в 32-м полку служит. Так вот, вопросы ему подозрительными показались. Но чтоб девушку не спугнуть, он её задерживать не стал, а рассказал всё ефрейтору. А Раисов мне всё, значит, доложил. А я уже майору Павлычеву, командиру нашего, значит, 32-го мотострелкового полка обскажу всё, как есть.

Приободрённый тем, что его версия происходящего не вызвала моментальный гнев старшего сержанта, Смирнов, до этого отводивший взгляд, посмотрел Ивану в глаза.

— Что скажешь? Тебе решать, значит.

— Обмануть командование предлагаешь? — Жук неосознанно перешёл на шёпот и на «ты».

— Почему обмануть? Хархола не дурак, так бы и сделал, скорее всего. Просто не успел.

— Я, выходит, помешал его грандиозным планам. Понятно. Так дивчина всё равно же ушла.

— Так ушла не из-за того, что её раскрыли. Наорал командир на караульного за то, что на посту болтал, подумаешь. Ну, накажут. Так потом ему вдвойне, значит, сочувствие понадобится. А так пропадёт ведь парень в тюрьме. А ефрейтора я накажу. Сильно накажу.

— Хорошо. Не будем рубить с плеча. На самом деле, я здесь человек новый, всех тонкостей пока не знаю. Но я прослежу, чтобы в дальнейшем караульные исполняли свои обязанности со всем тщанием.

— Вот и прекрасно.

Козырнув, старший лейтенант протянул руку:

— Тогда будем знакомы, Игнат Борисович Сидоров. Пока не пришлют кого-нибудь на замену, заместитель командира автотранспортного батальона. Если будут вопросы по транспорту, обращайся не задумываясь.

— Старший сержант Иван Жуков. Можно просто Жук. Вопросы потом обязательно будут, я как раз направлен сюда натаскивать мотопехоту. А сейчас надо всё-таки найти начальство и доложиться о прибытии.

— Вот значит как. Хорошо. Дорогу сам найдёшь? Извини, не могу проводить, хочу с этими гавриками побеседовать.

— Найду. Остался один вопрос.

— Какой?

— Может быть, документы у меня всё же кто-нибудь проверит?

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ДИВИЗИИ

Командир 32-го мотострелкового полка 32-й танковой дивизии майор Михаил Петрович Павлычев рассматривал стоящего перед ним старшего сержанта и размышлял о потенциальных плюсах и минусах, что принесёт ему решение Генштаба направить в полк «инструктора по боевому слаживанию».

Первый минус то, что сержант направлен в их подразделение в командировку. Кому может понравиться,